

# Чтимые святые домонгольской Руси в росписях Софии Киевской

## К вопросу о формировании локальной традиции

### Часть II\*

Владимир Сарабьянов

В росписях Софийского собора в Киеве отразились многогранные реалии начального процесса становления русского христианства. Этот процесс коснулся практически всех сторон жизни древнерусского общества и имел самые различные формы проявления, найдя выражение в том числе и в иконографической программе декорации Софийского собора. В первую очередь это прослеживается в составе святых, среди которых выявляется некоторое количество угодников Господних, по тем или иным причинам получивших особое почитание на Руси. В первой части (см.: Искусствознание. К 70-летию ГИИ. 2014. № 3–4. С. 46–85) были рассмотрены образы священства, тогда как вторая часть исследования посвящена представителям и других категорий святости. Среди таких святых выделяются Николай Чудотворец, Пантелеимон, за почитанием которого стоит особый для Руси культ целителей, небесные покровители Бориса и Глеба – пророк Давид и дьякон Роман Сладкопевец, а также, возможно, мученики-варяги Феодор и Иоанн.

*Ключевые слова:* иконографическая программа, София Киевская, святители, русское христианство, алтарная декорация, церковная иерархия, церковное почитание, реликвии, мощи, церковный календарь.

В первой части нашего исследования были рассмотрены по преимуществу образы святителей, которые обрели на Руси статус особого почитания. На основании изложенных материалов, весьма фрагментарных и во многом случайно дошедших до нас, в этот ряд мы можем поставить римских пап Климента и Мартина, Епифания Кипрского и Германа Констан-

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Сонм святых. Развитие традиции групповых изображений святых в византийском искусстве IX–XII вв.», проект № 14-04-00317. Первая часть работы опубликована: Сарабьянов В.Д. Чтимые святые домонгольской Руси в росписях Софии Киевской. К вопросу о формировании локальной традиции. Часть I // Искусствознание. К 70-летию ГИИ. 2014. № 3–4. С. 46–85.

тинопольского, Фоку Синопского и Капитона Херсонесского, Лазаря Четверодневного, Василия Херсонесского. В силу различных обстоятельств эти святые воспринимались как молитвенники за новокрещеную Русь, и их особое почитание, рожденное становлением русского церковного самосознания, обретало, таким образом, определенную политическую и идеологическую окраску. Отметим: все названные лица – представители церковной иерархии, что не только усиливало пиетет пред их святостью и саном, но и акцентировало их роль как созидателей Вселенской Церкви – Тела Христова, членом Которого в это время становилась Киевская Русь. Показательно, что все перечисленные святые не пользовались особенно широким почитанием ни в Византии, ни в других регионах восточнохристианского мира и их культы за пределами Руси носили, скорее, локальный характер, за исключением культа Климента Римского, который высоко чтился и в других странах Восточной и Северной Европы (об этом было сказано в первой части данного исследования).

Рассмотренными выше примерами выделения определенных персоналий в огромном пантеоне христианских святых конечно же не мог ограничиваться круг особо чтимых на Руси угодников Божиих. Очевидно, что к моменту создания росписей Софийского собора в арсенале древнерусского искусства образуется целый ряд вселенских святых, чье почитание по тем или иным причинам приобретает на Руси концептуально акцентированное значение. Вне сомнения, существовали и другие святые более широкого почитания, которые обретали на Руси этого периода особые оттенки поклонения, а побудительные мотивы, по которым они становились особо значимыми для русского христианства, получали самый широкий спектр причин.

Первым среди таких святых следует назвать имя Николая Чудотворца. Его культ имел широчайшее общехристианское распространение и в то же время обрел на русской почве свое особое звучание. О почитании святителя Николая именно в стенах Софийского собора написано много работ<sup>1</sup>, и весьма вероятно, что значительную роль в процессе распространения общерусского культа святого сыграл именно киевский кафедрал, где могли храниться какие-то важные реликвии, связанные с Мирликийским чудотворцем. Николай изображен в софийских росписях минимум три раза. Его главный и центральный образ расположен в мозаическом святительском чине центрального алтаря, где он занимает иерархически почетное место перед Григорием Богословом в левой части композиции. (Ил. 1.) Этот образ отражает общецерковное почитание святителя, которое имело самое широкое распространение в Византии и запечатлено в многочисленных памятниках византийского искусства<sup>2</sup>. Николай поставлен в одном ряду с устойчивой триадой «Трех святителей» – литургистов Василия Великого и Иоанна Златоуста, а также Григория Богослова. Совместное присутствие четырех названных святителей в алтарных чинах становится нормой византийской храмовой декорации XI века, и софий-



Ил. 1. Николай Чудотворец. Мозаика центральной апсиды Софии Киевской

ские мозаики в этом отношении являются одним из ранних примеров подобного сочетания фигур Николая Чудотворца и Трех святителей<sup>3</sup>.

В то же время изображение Николая соседствует с фигурами двух особо чтимых на Руси святителей – Климента Римского и Епифания Кипрского, которые, как было показано в первой части данного исследования, открывают «русскую» тему в святительском чине Софийского алтаря<sup>4</sup>. Весьма показательно, что фигура святителя Николая возглавляет именно эту часть святительского чина, и это как будто означает его особую роль в процессе становления русского христианства. (Ил. 2.) Если предстояние Климента и Епифания в святительском чине Софийского собора олицетворяет собой присутствие молодой русской церкви во Вселенской

церкви, то Николай Мирликийский выступает здесь как небесный покровитель русских христиан, вводящий их в тело Церкви Христовой. Примечательно, что этот аспект почитания святителя Николая как покровителя всего русского христианства, впервые отчетливо обозначившийся в алтарных мозаиках Софии Киевской, найдет особое выражение в самых различных памятниках древнерусской живописи последующих столетий<sup>5</sup>.

Помимо алтарной декорации фигура Николая Чудотворца является центральным образом одного из компартиментов южной внутренней галереи, которая в науке получила наименование «паперти святителей», поскольку ее мини-программа составлена исключительно из фигур св. епископов<sup>6</sup>. Принципиально важен тот факт, что образ святого был явно выделен среди сонма представленных здесь святителей различными сакрально-декоративными приемами. (Ил. 3.) Его нимб имеет двойную обводку, которая украшена имитацией жемчужной обниси, – прием, хорошо известный по многим греческим памятникам IX–XI веков, но в Софийском соборе встречающийся только в данном случае. Над нимбом святителя отчетливо читается след от некогда примыкавшей к стене сени в виде арочки с небольшим стрельчатым завершением, которая, вероятно,

была установлена здесь сразу при создании фрески. Наконец, весь фон вокруг фигуры испещрен небольшими металлическими гвоздиками или отверстиями от них, которыми, вне сомнения, на стену крепился металлический, вероятнее всего – басменный, оклад, украшавший изображение святителя Николая. Бесспорный факт особого почитания данного образа практически с момента его создания является еще одним свидетельством особой славы святителя Николая на Руси уже на начальном этапе русского христианства. Но, безусловно, сугубое почитание образа Николая было обусловлено не только популярностью этого святого, но и наличием в данном месте Софийского собора каких-то реликвий, связанных с его именем, что, очевидно, и объясняет иконографическую программу этого объема галереи, где окружающие Николая Чудотворца святители соучаствуют в его прославлении.

Сонм святителей, окружающий Николая Чудотворца, прославляет вселенского святого от имени всей Церкви Христовой, основу которой изображенные здесь св. епископы и олицетворяют. В одном ряду с Николаем, окружая его, изображены три одноименных святителя – Григорий Богослов, Григорий Чудотворец и Григорий Нисский. Это повторение имени призвано усилить пафос данной программы, прославляющей святительское служение, центром которой в данном случае является образ Николая. Кроме того, в южной арке данного компартимента на склонах представлены Иоанн Милостивый и Игнатий Богоносец, а на откосах святительский ряд дополнен двумя Понтийскими епископами – Фокой Синопским и Капитоном Херсонесским, развивающими тему «русской» святости, о чем речь шла в первой части нашего исследования<sup>7</sup>.



Ил. 2. Святительский чин (левая половина). Мозаика центральной апсиды Софии Киевской